

Mode of access: <https://www.un.org/press/en/2013/sgsm14828.doc.htm>. – Date of access: 13.01.2022.

12. Freedman, R. UN Immunity or Impunity? A Human Rights Based Challenge / R. Freedman // The European Journal of International Law / Published by Oxford University Press on behalf of EJIL Ltd. - Oxford, 2014. - P. 16.

13. UN Secretary General letter to congresswoman Maxine Waters [Electronic resource]: 5 July 2013 // Institute for Justice & Democracy in Haiti. – Mode of access: <http://www.ijdh.org/wp-content/uploads/2013/07/UNSG-Letter-to-Rep.-Maxine-Waters.pdf>. – Date of access: 13.01.2022.

14. Schemers, H. G. International institutional law: unity within diversity / H. G. Schemers, N. M. Blokker. – 4th rev. ed. – Leiden; Boston: M. Nijhoff : Brill, 2011. –1310 p.

*Михайлова А.И. – аспирант УО «Полоцкий государственный университет»
(Новополоцк, Республика Беларусь)*

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Богоненко В.А.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Осуществление хозяйственной деятельности юридическими лицами, включая непосредственное соблюдение требований в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, не представляется возможным без эффективного инструмента контроля. Так, юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие ведение хозяйственной деятельности, обязаны обеспечивать осуществление *производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов* (далее – производственные наблюдения) [1, ст.94].

Убедительной является научная позиция касательно того, что «экологический контроль как правовая мера, предусматривающая необходимость проверять исполнение требований экологического законодательства и обеспечивать их соблюдения, предопределяет эффективность всего экологического права» [2]. Соответственно, производственные наблюдения, в рамках осуществляемой хозяйственной деятельности юридических лиц, предопределяют эффективность природоохранной деятельности всего предприятия.

С.А. Боголюбов пишет о том, что «предприятие отвечает перед обществом за состоянием окружающей среды, за выполнение требований экологического законодательства <...>. Как выполнит предприятие свой долг перед обществом – это прежде всего проблема самого предприятия». [3, с. 103] С данной позицией нельзя не согласиться, ведь внутри предприятия руководитель может устанавливать *систему мер поощрений и наказаний* для сотрудников, осуществляющих природоохранную деятельность на предприятии. Обязанности по обеспечению соблюдения требований экологического законодательства могут быть возложены как на службу охраны окружающей среды, так и на ответственное лицо - специалиста, обладающего знаниями в области охраны окружающей среды. В конечном итоге, результат их деятельности должен выражаться *в соблюдении предприятием требований экологического законодательства*.

При этом установлено, что юридическое лицо, хозяйственная и иная деятельность которого оказывает вредное воздействие на окружающую среду, создает службу охраны окружающей среды, может вводить в штат должность специалиста по охране окружающей среды или возлагать соответствующие обязанности на лицо, обладающее специальными знаниями в сфере экологии (ч.1 ст. 95¹). Законодатель также установил, если юридическое лицо осуществляет экологически опасные виды деятельности, то оно обязано создать *службу охраны окружающей среды* (ч.2 ст. 95¹). Возвращаясь к критериям, определяющим эколого-правовые требования к видам экономической деятельности, *критерий опасности осуществляемой хозяйственной деятельности* во много предопределяет количество и состав специалистов, в чьи обязанности входит проведение природоохранной деятельности на предприятии.

Еще одной особенностью, отмеченной в правовой литературе, которой обладает рассматриваемый нами инструмент реализации экологических требований, следует рассматривать *узконаправленную специфику производственных наблюдений*. «Производственный экологический контроль осуществляется основной категорией природопользователей, вследствие чего является более оперативным и способным учесть специфику конкретного производства»[4, с. 270]. *Например*, осуществление производственных наблюдений за системами рециркуляции сырья, утилизацией озоноразрушающих веществ требует от специалистов службы охраны окружающей среды соответствующих познаний и навыков для осуществления производственных наблюдений в данной сфере. Навыки специалистов позволяют незамедлительно среагировать на выявленные технологические несоответствия с целью их дальнейшего устранения. Таким образом, от узконаправленных профессиональных навыков специалистов во многом зависит качество природоохранной деятельности на предприятии.

Нормы, детализирующие институт производственных наблюдений находят свое дальнейшее отражение в Инструкции по осуществлению производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, которая утверждена постановлением

Министерства природных ресурсов охраны окружающей среды от 11 октября 2013 года № 52 (далее – Инструкция № 52) [5].

Инструкция № 52 включает обязательные разделы, на которых базируется построение локальной инструкции природопользователя, среди которых выделяют: *объекты производственных наблюдений; организация, планирование, проведение производственных наблюдений; планирование мероприятий по охране окружающей среды и контроль за их выполнением; учет и отчетность в области охраны окружающей среды; снижение и ликвидация вредного воздействия на окружающую среду; профессиональная подготовка работников природопользователя, организация производства инструктажа, предусмотренного законодательством.* При этом, каждый из разделов достаточно подробно описывает сведения, которые должны в них содержаться [5]. В зависимости от природного объекта, используемого природопользователем при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, производственные наблюдения могут осуществляться за использованием и охраной земель, вод, недр, лесов, объектов растительного и животного мира, особо охраняемых природных территорий, озонового слоя, атмосферного воздуха и др.

Следует отметить изменения, которые были внесены Постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 24 октября 2019 г. № 36, в частности, название института *производственный экологический контроль* был изменен на *производственные экологические наблюдения*. Правовое регулирование института производственных наблюдений осуществляется в рамках главы 15 «Контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. Организация работы по охране окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности» Закона «Об охране окружающей среды». Анализ положений главы 15 дает основания полагать, что производственные наблюдения в области охраны окружающей среды, которым посвящена ст. 94 главы 15 Закона «Об охране окружающей среды» являются частью *контроля в области охраны окружающей среды, и входят в систему контрольно-надзорной деятельности*, предусмотренной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [6]. Так как производственные наблюдения выступают одним из инструментов контрольного механизма реализации эколого-правовых требований в отношении хозяйственной и иной деятельности юридических лиц, нововведения, касающиеся закрепления его нового названия не в полной мере соответствуют реальному содержанию данного института. В этой связи возникает необходимость в разграничении таких инструментов контрольного механизма как *производственные экологические наблюдения* и *локальный мониторинг*. Ведь цель локального мониторинга заключается также в *наблюдениях за состоянием окружающей среды и воздействием на нее хозяйственной и иной деятельности* [1, ч.1 ст. 69]. Таким образом происходит дублирование эколого-правовых средств, которые могут вводить в заблуждение правоприменителя в процессе осуществляемой им эколого-значимой деятельности. Вышеизложенное позволяет говорить о том, что в рамках контрольного механизма реализации эколого-правовых требований, которыми являются производственные наблюдения, более корректной является формулировка *производственный экологический контроль*.

Подводя итог следует, что изменения в сфере регулирования института производственного экологического контроля, результатом которого было введено новое название – *производственные экологические наблюдения*, является спорным. Такие изменения не лучшим образом сказались на разграничении таких инструментов контрольного механизма, как *локальный мониторинг окружающей среды* и *производственные экологические наблюдения*. Установлено, что производственные экологические наблюдения являются частью системы контрольно-надзорной деятельности Республики Беларусь, в связи с этим представляется более приемлемой в отношении данного инструмента применение определения *производственный экологический контроль*. Таким образом, производственные экологические наблюдения выступают действенным инструментом контрольного механизма реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной и иной деятельности юридических лиц.

Список использованных источников

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII № 431-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Бринчук М.М. Экологический контроль: понятие, виды, место в правовом механизме, проблемы / М.М. Бринчук, И.Ю. Бортник // Пробелы в российском законодательстве. 2010. - № 1. - С. 126-129
3. Боголюбов, С.А. Экологическое право: учебник. М., 2004. - 431 с.
4. Гулак Н.В. Проблемные аспекты отношений в области экологического контроля // НВ Гулак, Известия Оренбургского государственного. – 2012 г. – С. 268 – 271.
5. Об осуществлении производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов [Электронный ресурс]: Постан. Мин. прир. ресурс. охраны окруж. Среды, 11 октября 2013 г. № 52// Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ.

Беларусь. – Минск, 2022.

6. О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

*Михайлова А.С. – магистрант Псковского государственного университета (Псков, Россия)
Научный руководитель – д.ю.н., профессор Васильев С.В.*

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция представляется в виде системной угрозы безопасности России, противодействие которой выступает одной из важных задач.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» определяет понятие коррупции как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; или же совершение вышеуказанных деяний, от имени или в интересах юридического лица[3].

Положение о противоправности коррупции в отношении свобод и прав человека и гражданина не фигурирует в самом определении коррупции. Понятие коррупции связано с интересами государства и общества, однако в данном определении не выражены интересы отдельных граждан, а, ведь ущемление их прав определяет серьезный рост коррупции.

В России институт омбудсмена носит название Уполномоченного по правам человека. Его правовой статус и деятельность определены п. «е» ст. 103 Конституции РФ [1] и Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», на основании п.1 ст.1 которого должность Уполномоченного образована для обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан государством, уважения и соблюдения их должностными лицами, государственными органами, органами местного самоуправления[2].

В России институт омбудсмена не предусмотрен антикоррупционным законодательством. При этом, выступая в качестве **посредника между обществом и государством**, омбудсмен, во-первых, является носителем публичных интересов как государственный орган, а во-вторых, защитником интересов и прав граждан, вследствие деятельности которого становится более гуманным. В этой связи одной из главных функций уполномоченного по правам человека является борьба с коррупцией.

Омбудсмен выступает в качестве носителя **реальной** информации о положении деятельности аппарата государства, которому доступны сведения из первых уст: с жалобами на действия (бездействие) муниципальных и государственных органов, на муниципальных и государственных служащих, а также лиц, которые замещают государственные должности обращаются к нему.

Не являясь императивным органом, омбудсмен не представляет для коррупционера опасности с точки зрения наказания, однако он может оказать помощь в корректировании действий, в разрешении конфликтной ситуации или предать ее на суд общественности [2].

Анализируя деятельность омбудсменов в РФ и ее субъектах мы видим, что именно благодаря данному институту существует возможность осуществления независимого анализа причин и условий появления в публично-правовой сфере коррупционных отношений. Совместно с компетентными экспертами омбудсмен в состоянии осуществить объективную экспертизу в качестве общих и специальных докладов, где проведен анализ коррупциогенных факторов, которые входят в планы противодействия коррупции. Основываясь на определенных жалобах, поступивших к омбудсмену, мы можем заложить основу предупреждения коррупционной деятельности.

Омбудсмен предоставляет специальные и ежегодные доклады в субъектах Российской Федерации губернатору, прокурору, председателю законодательного собрания, председателю суда. Доклады, отражая главные сферы жизнедеятельности регионов, затрагивают также и коррупциогенные факторы. При этом, чаще всего, порядок их рассмотрения, во многих субъектах, не урегулирован законодательно: существует проблема формата, срока рассмотрения данного документа и др.[7;22].

Анализируя жалобы, адресованные в 2020 году омбудсмену в РФ, уполномоченным в субъектах РФ, частности в Псковской области, публикации в средствах массовой информации, мы можем сделать вывод о росте коррупциогенности во многих сферах общественных отношений[5].

Так, к примеру, сведения статистики, практика суда и следствия, исследования ученых способствуют подтверждению данного факта в сфере здравоохранения, где взяточничество в рамках оказания медицинских